

СТАНОВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1917–1931 гг.)

Белых И.Н.

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия (660049, Красноярск, пр. Мира, 90), e-mail: info@kgau.ru

Статья посвящена нравственному воспитанию школьников после революции в Приенисейской Сибири и до 1930-х гг. Выявлены теоретические предпосылки становления данного процесса – эксплицитные, явно выражавшие идеологические установки советского государства, и имплицитные, только контекстно обуславливавшие исследуемое становление. Отмечено, что данные предпосылки носили революционно-преобразовательный и противоречивый характер. Выявлены и обоснованы педагогические условия становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в исследуемый период: 1) усиление социального характера нравственного воспитания, выражавшееся в деятельности ученического самоуправления и общественно-преобразовательной деятельности пионерской организации; 2) контекстное насыщение учебного процесса нравственным содержанием за счет внедрения новых учебных программ, усиления коллективного начала в организации учебного процесса, распространения форм и методов учебного процесса, следования принципу сознательной дисциплины; 3) приобщение школьников к общественно-полезному труду посредством вовлечения их в разнообразные виды деятельности. Выделено два этапа исследуемого становления: «организационно-преобразовательный» и «социально-деятельностный».

Ключевые слова: становление, нравственное воспитание, школьник, Приенисейская Сибирь, послереволюционный период, 1917–1931 гг.

FORMATION OF MORAL EDUCATION IN SCHOOLS IN THE REGION OF YENISEI SIBERIA IN THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD (1917–1931)

Belikh I.N.

Krasnoyarsk State Agricultural University, Krasnoyarsk, Russia (660049, Krasnoyarsk, street Mira, 90), e-mail: info@kgau.ru

The article is devoted to the moral education in schools after the revolution and to the 1930s in the Region of Yenisei Siberia. Identified the theoretical premises of the process of becoming – explicit, clearly expressing ideological positions of the Soviet state, and implicit, only context determines the formation of the test. Noted that these preconditions were revolutionary transformative and controversial. Identified and justified pedagogical conditions of formation of moral education in schools in the Region of Yenisei Siberia during the study period: 1) strengthening the social nature of moral education, expressed in the activities of pupils government and socio-converting activity of the Pioneer organization; 2) saturation of the context of the educational process ethical content through the introduction of new curricula, strengthening the collective principle in the organization of educational process, distribution of forms and methods of educational process, following the principle of conscious discipline; 3) familiarizing pupils in socially useful work through their involvement in various activities. Two stages of formation of the test: "organizational conversion" and "socio-activity".

Keywords: formation, moral education, schoolchild, Region of Yenisei Siberia, post-revolutionary period, 1917–1931.

В настоящее время в России наметилась тенденция к осмыслению объективного состояния и сущности воспитательной ситуации в стране, к возрождению духовности и утверждению нравственности, что выражается в образовательной политике государства. В этой связи обращение к идеям и практике нравственного воспитания в России в историко-педагогическом контексте является логичным и своевременным. В послереволюционный период в России и до начала 1930-х годов происходил переход от дореволюционной системы образования к советской, сопровождавшийся переосмыслением целей воспитания, активным

поиском его новых методов и средств, что актуализирует изучение данного периода. Выбор региона – Приенисейской Сибири – связан с его обширной территорией, экономической значимостью для развития страны, а также спецификой исторической ситуации (Советская власть окончательно установилась только в января 1920 года).

Цель исследования – исторически реконструировать становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири, выявить теоретические предпосылки и педагогические условия данного становления. Исследование основано на изучении документов Наркомпроса и Сибон, материалов фондов Архивного агентства администрации Красноярского края, трудов советских педагогов, педагогической периодики послереволюционного периода. В исследовании использованы историко-структурный, конструктивно-генетический, историко-ретроспективный, историко-типологический **методы** и метод контекстуального анализа.

Результатом исследования стало: 1) выявление теоретических предпосылок становления нравственного воспитания школьников в 1917–1931 гг. в Приенисейской Сибири; 2) выявление и обоснование педагогических условий становления исследуемого процесса.

Теоретические предпосылки разделены на предпосылки, выраженные эксплицитно и имплицитно, так как на исследуемый процесс оказывалось как явное влияние в виде идеологических установок советского государства, так и не явно выраженное – за счет географического, экономического и социального положения региона. К эксплицитным предпосылкам, на наш взгляд, необходимо отнести: 1) документы Наркомпроса, Сибон и указания органов народного образования на их реализацию; 2) идеологические идеи представителей официальной педагогики и необходимость следования данным идеям. К первой предпосылке отнесены следующие группы документов: 1) определившие светскость нравственного воспитания («О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению», «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»); 2) утверждавшие его общественный и трудовой смысл («Основные принципы единой трудовой школы», «Положение о единой трудовой школе» и другие); 3) контекстно выражающие содержание нравственного воспитания школьников («Устав единой трудовой школы», «Сибирский вариант программ ГУСа» и другие) [8].

Идеологические идеи представителей официальной педагогики в послереволюционный период в России коренным образом изменили представление о нравственном воспитании. Если в 1917–1920 гг. еще наблюдалась дискуссионность в решении вопроса его о сущности, содержании и значимости (сибирская педагогическая публицистика), то после речи В.И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи» (1920 г.) понятия «коммунистическое воспитание», «нравственное воспитание» и «воспитание коммунистической нравственности» стали

рассматриваться как однозначные или взаимодополняющие. Понятие «нравственное воспитание» начинает использоваться все реже как свойственное буржуазной педагогике. В свою очередь понятия «воспитание коммунистической нравственности» и «воспитание коммунистической морали» в 1920-е годы также не получили полного содержательного оформления, разрабатывались их отдельные аспекты: формирование коллективизма, сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду (Н.К.Крупская, А.В.Луначарский, А.С.Макаренко и другие). Сибирские педагоги (Д.Е. Воронов, Н.Никулин и другие) поддерживали содержание нравственного воспитания школьников, соответствующее идеологическим установкам официальной педагогики [8].

Имплицитные предпосылки, с одной стороны, препятствовали становлению нравственного воспитания школьников в 1917–1931 гг. в Приенисейской Сибири в соответствии с принципами единой трудовой школы, определяли его недостаточную эффективность и неравномерный характер, с другой – способствовали его становлению в соответствии с новыми воспитательными принципами. Становлению исследуемого процесса препятствовали: 1) смена в середине 1918 года власти в Сибири, Советская власть окончательно установилась только в январе 1920 года; 2) удаленность Приенисейской Сибири от центра страны и большие расстояния между уездными отделами народного образования и окраинами исследуемого региона; 3) материальная необеспеченность органов народного образования в Сибири и региональных школ; 4) неприятие сельским населением новых принципов школьного воспитания, связанное с отменой преподавания Закона Божьего, с противоречием между религиозным семейным воспитанием и светским школьным, основанным на принципах коллективизма и сознательной дисциплины [5].

Недостаточная эффективность нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1917–1931 гг. была связана со: 1) снижением роли семьи в передаче традиционных нравственных ценностей подрастающему поколению; 2) стремительным ростом антиобщественных явлений в молодежной и детской среде [5]. Многонациональность исследуемого региона определяла неравномерный характер исследуемого процесса, так как, во-первых, большая часть национальных учебников была не приспособлена к комплексным программам, касавшимся вопросов нравственного воспитания школьников, во-вторых, процесс секуляризации национальных школ сопровождался большими сложностями, чем русских, что препятствовало внедрению «светскости» нравственного воспитания [5].

Рассмотрим предпосылки, способствовавшие становлению нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1917–1931 гг. в соответствии с принципами единой трудовой школы. В первой половине 20-х годов данному процессу способствовало: некоторое улучшение отношения населения к школе; стабилизация условий работы школ (главным образом, городских); организация по уездам районных съездов учителей,

разъяснявших необходимость работы в соответствии с принципами единой трудовой школы; передача книг духовно-нравственного содержания из школьных библиотек в храмы [1. Д. 129. Л. 84-85; Д. 48. Л. 9]. Во второй половине 20-х годов становление исследуемого процесса было связано с: повышением уровня политической грамотности учителей; улучшением уровня обслуживания учителей методической помощью; ростом темпов самообразовательной работы учительства [2. Д. 40. Л. 27; 294; Д. 4. Л. 287-288]. Данные предпосылки, предположительно, обусловили более четкое понимание учительством идей советской трудовой школы, более сознательное отношение к работе, что сказывалось на исследуемом процессе. Таким образом, теоретические предпосылки исследуемого становления носили революционно-преобразовательный и противоречивый характер.

В середине 1918 года Временным Сибирским правительством были прекращены мероприятия по внедрению в жизнь советских постановлений в области школы, воспитание продолжило основываться на формировании религиозности. С января 1920 года с приходом Советской власти школьное образование, в частности, нравственное воспитание, начинает планомерно изменяться в соответствии с документами Наркомпроса и Сибано, определившими в единстве с другими теоретическими предпосылками педагогические условия становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири.

Педагогические условия. Первое условие – усиление социального характера исследуемого процесса – было связано с генезисом школьного самоуправления и общественно-преобразовательной деятельностью пионерской организации. Ученическое самоуправление в контексте исследуемого процесса развивалось в три стадии. На первой (1920–1924 гг.) функции самоуправления, как правило, распространялись на поддержание дисциплины и порядка в школах, выполнение ряда административных и хозяйственных дел, проведение ученических судов, что поддерживало нравственную атмосферу школы, формировало чувства коллективной ответственности. На второй стадии (1925–1927 гг.) повышается авторитет самоуправления среди учеников, растет их общественная активность, расширяется круг обязанностей. В функции самоуправления стала вменяться выработка правил внутреннего распорядка и наблюдение за их исполнением, что поддерживало нравственную обстановку в школе. На третьей стадии (1928–1931 гг.) усиливается нравственный контекст самоуправления, активизируется: взаимопомощь в учебе; борьба с ленью, хулиганством, курением, алкоголем, прогулами; внимание к выполнению учебных и общественных обязанностей и другое [4].

Общественно-преобразовательная деятельность пионерской организации в исследуемый период в Приенисейской Сибири осуществлялась в две стадии. На стадии ее зарождения (1923–1924 гг.) нравственное воспитание школьников-пионеров ограничивалось беседами,

привлечением к участию в праздниках, в общественно-полезной работе (помощь крестьянам, детям-беспризорникам, общественным организациям и т.д.). Данные формы работы формировали нравственные качества, чувства и поведение, коммунистическое отношение к труду. Во многих отрядах нравственное воспитание было эффективным, пионеры показывали пример вежливости, дисциплинированности, организованности, коллективизма [3].

На рубеже 1925–1926 гг. у пионеров стал теряться интерес к работе, поскольку виды деятельности не расширялись, что приводило к «падению» нравственности, нарушению законов и обычаев. Этот кризис ознаменовал начало второй стадии (1925–1931 гг.), связанной с его преодолением. С 1927 года распространяется система конкретных заданий, носивших общественно-преобразовательный характер и часто направленных на разрешение нравственных вопросов (борьба с хулиганством, прогулами). Пионеры Приенисейской Сибири отличались от неорганизованных школьников большей воспитанностью, оказывали на них нравственное воздействие путем внедрения пионерских законов и обычаев, организации разумного досуга, принятия мер к повышению дисциплины, привлечения их к общественно-полезной работе. Однако данная деятельность была недостаточно эффективной в школах [3].

Второе педагогическое условие исследуемого процесса – контекстное насыщение учебного процесса нравственным содержанием в школах – реализовывалось посредством содержания, целей, форм, методов и принципов учебного процесса. Первые сибирские учебные программы, комплексные программы и их сибирские варианты составлялись в целях воспитания коллективизма, коммунистического отношения к труду и других нравственно-коммунистических качеств. Однако в связи с недостаточной подготовленностью учительства Приенисейской Сибири к работе по комплексным программам их активное использование начиналось только в 1925–26 гг., при этом воспитательные задачи не всегда реализовались [7].

Различные формы учебной работы в школах исследуемого региона были распространены уже в начале 1920-х гг., однако без достаточно выраженного коллективного начала. Во второй половине 1920-х гг. коллективное начало усиливалось за счет распространения «звеньевой проработки» учебного материала, с 1929 года – организации школьных трудовых артелей и метода социалистического соревнования. Введение комплексно-проектной системы обучения (1930 г.) сопровождалось заменой ученических групп звеньями и бригадами. Коллективное начало в организации учебного процесса в 1920-е гг. не получило развития в татарских сельских школах Приенисейской Сибири, что свидетельствует о неравномерном характере становления нравственного воспитания [7]. Немалую роль в становлении исследуемого процесса играла внеклассная работа, направленная на формирование нравственных чувств (литературные кружки), коммунистического отношения к труду (сельскохозяйственные, электротехнические), на приобщение к коммунистической нравственности (политграмоты, агитационные).

Эффективным средством формирования коллективизма и общественности школьников являлись межшкольные ученические конференции, организовывавшиеся уже в начале 20-х годов и на которых среди других вопросов обсуждались вопросы нравственного характера [7].

Широкое распространение в сибирских школах получил экскурсионный метод, формировавший коллективизм, «местный» патриотизм, ценностное отношение к миру. Социалистическое соревнование в Приенисейской Сибири в 1929–1931 гг. также было эффективным методом, способствующим повышению уровня нравственной воспитанности школьников, формированию коммунистического отношения к труду [7]. Становление нравственного воспитания также было связано с распространением принципа сознательной дисциплины. Методы «внешнего» воздействия (вызов родителей, наказание) постепенно вытеснялись методами, направленными на сознание учеников (внушение, нравственное руководство, общественное мнение и т.д.). Однако еще в конце 1920-х гг. в ряде школ практиковались наказания, в том числе и физические. В целом, принцип сознательной дисциплины в школах региона не реализовался в полной мере [7].

Третьим педагогическим условием становления нравственного воспитания школьников в 1920–1931 гг. в Приенисейской Сибири явилось приобщение школьников к общественно-полезному труду, являвшемся, по сути, нравственной деятельностью во благо других людей и общества. Общественно-полезный труд в школе развивался в две стадии. На начальной стадии (1920–1924 гг.) самообслуживание преобладало над другими видами общественно-полезной работы и организовывалось, как правило, без учета его воспитательного потенциала. Общественно-необходимый труд, направленный на оказание материальной помощи школам, нуждающимся детям, различным организациям, воспитывал в школьниках социально-нравственные и интернационалистические чувства [6].

На следующей стадии (1925–1931 гг.) самообслуживание дополняется разнообразными видами общественно-полезной деятельности, выходящей за школьные рамки: благоустройство школы, города и деревни; участие в культурном строительстве, различных политических мероприятиях; школьная кооперация; оказание трудовой помощи нуждающимся людям и другие виды. Данная деятельность способствовала формированию коммунистического отношения к труду, нравственных чувств, общественной активности. В 1930 году в школах региона распространился метода проектов, часть инициативы в выдвижении, планировании, проведении и учете общественно-полезной работы была передана ученикам, что развивало у них ответственность и дисциплинированность. Приобщение школьников к общественно-полезному труду в национальных школах проходило менее интенсивно, что свидетельствует о неравномерности становления нравственного воспитания в исследуемом регионе [6].

Систематизация полученных знаний о педагогических условиях становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1920–1931 гг. и их реализациях позволяет выделить два этапа исследуемого становления. Для первого, «организационно-преобразовательного» этапа (1920–1924 гг.), характерно воплощение в школьную практику новых идей нравственного воспитания без их глубокого педагогического осмысления. Для второго, «социально-деятельностного» этапа (1925–1931 гг.), характерно обогащение содержания, форм, методов и средств нравственного воспитания с учетом их воспитательного потенциала. Выделение этапов основано на общих тенденциях становления исследуемого процесса, получивших широкое, но не повсеместное распространение.

Выводы. Становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 1917–1931 гг. определялось предпосылками революционно-преобразовательного и противоречивого характера: эксплицитными в виде политических установок советского государства на развитие единой трудовой школы и имплицитными, связанными с географическим, социальным и экономическим положением региона.

Педагогические условия исследуемого процесса складываются только с 1920 года (после окончательного установления Советской власти в Сибири): усиление социального характера нравственного воспитания школьников; контекстное насыщение учебного процесса нравственным содержанием; приобщение школьников. Анализ данных педагогических условий позволяет выделить «организационно-преобразовательный» (1920–1924 гг.) и «социально-деятельностный» (1925–1931 гг.) этап становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири. Положительной тенденцией исследуемого процесса являлось его устойчивое развитие, негативным последствием – идеологическая детерминированность в ущерб формированию духовности, что необходимо учитывать при разработке современной модели нравственного воспитания школьников.

Список литературы

1. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф.р.93. Оп. 1.
2. Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф.р.137. Оп. 1.
3. Белых, И.Н. Генезис деткомдвижения в контексте становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1920–1931 гг.) // Мир человека: Научно-информационное издание, вып. 3(33). – Красноярск: СибГТУ, 2009. – С.15-19.
4. Белых, И.Н. Генезис ученического самоуправления в контексте становления нравственного воспитания школьников в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири // Мат-лы IV Международной (заочной) научно-практической конференции молодых ученых

«Инновационные тенденции развития российской науки». – Красноярск: КрасГАУ, 2011. – С.387-390.

5. Белых, И.Н. ИмPLICITные предпосылки становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века // Инновационные тенденции развития российской науки: мат-лы V Международ. (заоч.) науч.-практ. конф. мол. уч., посвящ. 60-летию КрасГАУ/ отв. за вып. И.Р. Илиенц; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2012. – С.195-198.

6. Белых, И.Н. Общественно-полезный труд как фактор нравственного воспитания в 20-е годы XX века в Сибири // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции: в 5 ч. Ч.3. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2007. – С. 214-222.

7. Белых, И.Н. Педагогические условия становления нравственного воспитания школьников и их реализации в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: www.science-education.ru/120-15313.

8. Белых, И.Н. ЭкPLICITные предпосылки становления нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века // Актуальные проблемы образования: история и современность. – Сборник научных статей. – Вып. 2. – Красноярск: КГПУ, 2012. – С.107-113.

Рецензенты:

Игнатова В.В., д.п.н., профессор, зав. кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», г. Красноярск;

Шилов А.И., д.п.н., профессор, зав. кафедрой общей педагогики и образовательных технологий ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», г. Красноярск.